

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧЬА.

ГОД. I.

ИЗДАЕ

ТЕЧ. I.

ДИМИТРІЙ ІОВАНОВИЧЬ.

Четвртакъ, 25. Іуліа.

Число 7.

1842.

Прошња на прїятелѣ човечества!

Познато е читателѣма, колико е несреѣника ове годїне у домовїни нашої одъ пожара страдало. Пожежани, Светованчани, Модрошци, Новоселци итд. пали су жертва бѣснующега огня. Текъ што овима добротворна човечїности рука сузе утирати поче, веѣкъ намъ нове, юшь жалостїивѣ, срце раздируѣе вѣсти доѣше изъ Лугоша, у Крашовскої вармеѣи, гдѣ е грозовитый пожаръ двѣ стотїне фамилїа до просячкогъ штана довео. Двѣ православне цркве, варошку и Вармеѣку куѣу, и преко три стотїне домовѣа за петнаестъ минута прождерао е свирѣбный Вулканъ 9 т. м. око 3½ сата по подне. Штета е грдна. У той ужасної смутїи и више е людїи погинуло. И найманя жертва, на олтарь овы страдалника принешена, много ѣе користити, и остатиѣе у вѣковитомъ кодъ нѣи спомену. Особито МЫ бы валяло, да ову єдиновѣрну браѣу у той несреѣи помогнемо, и храмъ Божїи, кога су садъ наеданпуть лишени, подїи посвѣшїимо! Милостїиїю прїма и експедицїа овы листовѣа, коя ѣе сваку и найманю обнародовати, и на надлежеѣе мѣсто оправити.

Експедицїа Пештанско-Будимскогъ Скоротече.

ЛЮБИЧИЦА.

(по Гетею)

одъ

Василїа Живковїка.

На зеленої ливадици,
Сакривена у травици,
Цвѣтала е малена
Любичица, коїомъ краси
Дивна дѣва цїе власи
И нѣдарца пламена.

Тудъ пастирка пролазила
У вѣице е цвѣѣе вила
Играла се лагана;
Тїе пѣсеме извїяла,

Любкимъ гласомъ споминяла
Свога милогъ драгана.

„Ахъ“ уздану любичица
Прамалеѣа *) любимица
„Ахъ зашт' писамъ ядна я

„У природи найкрасїи,
„И на нѣжномъ лицу тїа,
„Руже да ми румень с'я.

„Я бы онда почивала,
„И чаръ райску уливала
„Меѣ' дойкама дѣве те;
„А гдѣ срце нѣно бїе
„И невине дражи лїе
„Мирисе бы слала све.

„Кадъ е драганъ нѣнѣ полюби,
„И сласти їой сѣ устїе слюби,
„Бѣла нѣдра милуе:
„Некъ полюбацъ мирисѣ вѣе,
„Образе їой любовѣ грѣе,
„Да се драганъ радуе.

Ал' пастирка тудъ пролази,
И на плавыи цвѣтакъ спази;
Любичица уздану:

„Ахъ, неѣу те дѣво клети,
„Збогъ тебе ѣу радо мрети!
То изустїи — уздану! —

У Врїцу.

*) Значи пролеѣе у дубровичкомъ нарѣчїю.

ПРОРЕЧИШТЕ (ORACULUM).

о^{дъ}
Професора Исаковиѣа.
(Продужено.)

Садъ се подигне Хариклеа. „Ахъ Полидоре, я морамъ“ — погледи га поразуѣимъ любви погледомъ — „любезниче мой!“ — овде му падне, обадвѣма рукама га обгрлнвши, и силно низъ образе сузе ливаюѣи, у наручя — „Морамъ! Твоя Хариклеа мора за домовину умрети!“

Полидоръ се удиви.

„И садъ послушайте ме вы сви безсмртни Богови са високогъ Олимпа, послушайте заклетву, кою вамъ задаемъ!“ Садъ ступи напредъ са разширенымъ руками и небу управлѣнымъ очима: „нека ме савъ свѣтъ поплне, душа ми нигдѣ покоя не нашла, ни на самомъ гроба прагу, Полидоръ нека ми любовь мрзосѣу награди, кадъ я небы миломъ отечеству“ —

Полидоръ іой се лютито у наручя бацци. Не изговори іошъ сасвимъ мрзку ту заклетву, а онъ рекне: „„Не слушайте, Зевсе и вы други Богови, заклетву безчувствене дѣвойке!““ Онъ притисне устне свое на уста нѣна, и прогута полакъ рѣчй, кое су изъ грла нѣногъ веѣхъ изтицале. Садъ ю дрктаюѣимъ руками привуче на колѣна своя, сакріе лице свое у куцаюѣа прса, и ещаше: „„Хариклео, Хариклео, послушай, о послушай ме! ты си моя, тако ми имена Божіегъ! ты си моя! — Половино живота мога, ако іошъ мало као нокать любви прама мене чувствуешъ, то смилуй се на мене!““

Хариклеа вртеѣи главомъ посрне на Полидора раме. „Не, я несмѣмъ!“ повиче она срце параюѣимъ гласомъ.

„„Хариклео!““ почне опетъ Полидоръ „„Хариклео, кадъ ты неѣнешъ любезница, неѣнешъ жена да будешъ, а оно баремъ мати буди; кадъ си прама мене свирѣпа, а оно се баремъ смилуй на невино дѣтешце, кое ти у крилу спава.““

Онъ посрне предъ ноге нѣне, и обувати іой колѣна, сакріе лице свое у одѣху нѣну, а она му несвѣстно падне на раме!

Безгласна Сцена! Тко ће да опише чувствовашѣ душа нѣовы? —

Хариклеа могла е опетъ прва говорити. Говорила е штуцаюѣимъ гласомъ: „Полидоре! я морамъ, я морамъ умрети. Я самъ Мессенянка! — О немой ме съ тако боязливымъ смѣшенѣмъ гледати. Имай сажалѣнѣ са срцемъ овымъ, кое смръть и любовь по полакъ деру. — Полидоре! свезу живота лако ѣу моѣи раскинути; али како ѣу свезу раскинути, коя ме съ тобомъ веже? — Не, Полидоре! пусти ме храбро умрети.“

Полидоръ. Умрети? Ты? — Хариклео, ты си жена моя, ты си мати. Смръть ће твоя тебе, мене, и дѣтешце любви наше убити. Хариклео! реци, та реци: я хоѣу да живимъ, реци, да ме смртоносный страхъ предъ очима твоима не удави.

Хариклеа за нѣколико магновеня дубоко се замысли, а после стане га сматрати са погледомъ, изъ кога се пламень надежде появльиваше. „Могу л'я? Полидоре, смѣмъ ли я?“

Полид. Ты смѣшъ, ты смѣшъ! ты морашъ! — Помысли Хариклео, — наслони лице свое на прса нѣна, и гледи ю ласкавымъ погледомъ — помысли, кадъ насъ Химень златномъ своіомъ свезомъ на вѣки свеже; а то ће скоро, скоро: — кадъ ты онда мати постанешъ, и сисаюѣе дѣтешце на матернымъ твоимъ прсима узранишъ, кадъ оно онда мале свое ручице теби горе пружати стане, мутаюѣи тебе матеромъ, а мене отцемъ уззове; кадъ ты черте лица и твогъ и могъ на нѣговомъ саюжене, на ново оживлѣне примѣтишъ; кадъ ты мати многе цвѣтаюѣе дѣчице, слободне дѣчице слободна мати будешъ: у срцу момъ увѣкъ утѣху —

Хрикл. (руке кршеѣи) Свирѣпо! ужасно! Мени среѣу ону тако дражестно представляти, коіой я морамъ одказати. Ахъ, Полидоре! ты ми смръть тисуѣа путій окушавати даешъ. Престани, престани!

Полид. (далѣ говореѣи) Помысли Хариклео! кадъ мы онда старосѣу измождени и

сити живота, по среди гомиле цвѣтаюће дѣ-
тице наше, люблѣни одъ нѣи, и само за нѣи
живеѣи, у време свое по судби човеческой у
смртна наручїя поитимо: онда быѣмо ми
любовь у пуной мѣри веѣъ уживали, онда
быѣмо ми волшебну чашу нѣну сасвимъ ис-
пили! О Хариклео! живи у наручїю момъ,
супруго, мати, садружнице моя!““ Онъ ю
здраво претисне себи.

Хариклеа у любострастно море мыслїй
овы занесе се; сузе іой силно низъ образе те-
ѣи стану, мало смѣшенѣ лепришало се око
уштаща нѣны. Ахъ! веѣъ є хотѣла руке
свое око любезника савити, и викнути: я
ѣу живити; но садъ іой на память отацъ до-
ѣе; она се стресе, подигне очи и руке къ
небу. „Не; блажени Богови, [укрѣпите ми
бореѣе се срце! — О Полидоре, погледай
супругу твою, при ногама твоима! пусти
ме, нїе могуѣе! пусти ме, да отечество спа-
семъ! Не прекреѣуй ми срце! Не; я мо-
рамъ умрети!““

Полидоръ се горко насмѣши: „Ты мо-
рашь? ты морашъ? Садъ дакле, вы Бого-
ви, вы сте чули заклетву, кою ми є она
оногъ вечера, када су намъ звѣздице неба
вашегъ, брачну постелю нашу, мирисаво бу-
сенѣ, озаривале, задала. Вы сте заклетву
нѣну, да ѣе моя бити, чули, у пркосъ суд-
бини, у пркосъ вољи своіо безсмртны! Садъ
саслушайте и мою заклетву! — Умри невѣр-
ницо, раздери срце ово, кое те є безконач-
но любило! Погледай, незадовольно нека
сѣика твоя по бреговима Плутоновогъ Цар-
ства облеѣе; єрь я ѣу буктїню и мачъ згра-
бити: Итоме ѣу самъ запалити; ватромъ и
мачемъ бѣсниѣу, и Шпарта ѣе одъ мене
свирѣпость прама Мессенїе познавати учити,
на онда ѣе мачъ овай залуѣено ово збогъ лю-
бови срце казнити, збогъ любви, кою є пра-
ма тебе чувствовало. То ты се заклинѣмъ
сѣикомъ твоіомъ и свима страшнымъ боги-
няма пакленымъ.““

Харикл. Богови, Полидоре! можешъ
ты мене спасти, могу л' я живити?

Полид. Спасти? То могу я, докле
годъ рука ова мачъ мицати може. Хари-
клео, хоѣешъ ли ты да живишь?

Хариклеа падне му на прси: „Хоѣу у
твомъ наручїю живити, само ако судбина
узхотѣ.“ Обгрли га іошть яче. „О Полидоре,
сакри жену твою; избави, избави ме!““

Полидоръ благодари тайномъ молитвомъ
добрымъ Боговима, што су срце Хариклее
нѣгове преокренули. „Сачувайте насъ и да-
лѣ добри Богови!““ повиче и обгрли Ха-
риклею.

(Продужитѣ се)

ДОМАѢ ВѢСТИ.

Нѣ. ц. и кр. апост. Величество благоизволило є
ц. кр. правогъ тайногъ савѣтника, Іосифа Ал-
маши, на нѣгову собствену прошню, наймилости-
вїе дїѣи како съ Присѣдничтва кр. Седмочичногъ
Стола, тако и съ Великогъ Жупанства Гемерске
вармеѣе.

У Будиму 16. т. м. мишталірао се Нѣг. Ексц.
Госц. хранитель круне, Францъ Ирникїи у при-
бытности високогъ државногъ племства, свештен-
ства, депутатїе одъ стране сл. Пештанске Вармеѣе и
воєногъ и граѣанскогъ старѣшничтва изъ Пеште и Бу-
дима. Славность є отворїо маѣарскимъ словомъ кр.
Комисарь Нѣг. Екс. Баронъ Меднїански, у кога
руке Г. Хранитель круне заклетву є положио, и
славность сходнымъ одговоромъ заключїо.

Око Пожуна страшна бура є бѣснила. Кажу да
є многе кровове съ куѣа поодкидала, и да су сѣ
кишомъ и жабе падале. — Кады ѣе насъ наравъ
веѣъ едануть са златномъ кишомъ пошкропити, и
банкнотама напотити?

ПУТЬ ПО СВѢТУ.

У Пизи случило се є прошавшегъ мѣсеца єдно
досадъ у цивилизираномъ свѣту іошть нечувено зло-
чинство, кое намъ заєдно показує, кои є степенъ
необузданость злочинаца докучила. Сваке неделѣ
у Пизи пре подне обдржава се у катедральной
цркви торжественно Богослуженїе, на кое се о-
бычно сильный народъ скупи. И садъ є црква бы-
ла тако пуна, да се човекъ ни маѣи не могаше. Из-
меѣу другогъ народа наѣе се овде и єдна чптава че-
та пустихїа. Нѣкои одъ овы єдну клупу, на коіой
су благоговѣйки Христїани сѣдили, преврїу, и тимъ
у цркви таку буну подигну, да се сви онде бывши
удлашише. Садъ други изъ те чете почну викати,
да сводъ пуца и падати почиѣ, коя се вика іошть
съ тимъ потврди, кады съ гора малтеръ, кои тако-

ѣрь люди изъ те чете бацаху, падати почне. Садъ се у цркви буна учини, и савъ народъ къ вратма поврви, гдѣ се така стиска учини, да многи люди попадаю, многи преко нѣи пређу, сваки гледећи само како бы могао изъ цркве изићи, и смрти се избавити. Пустахиѣ ово време обрате на свою користь, почну претеиѣ, сатове, минђуше, пуѣиларе и друге драгоцѣне ствари одъ людѣи красти, а одъ оны, кои су се бранити почели, отимати, и господаре мучити. Буна ова потрае скоро читавъ сатъ. За то време пустахиѣ свое ценове напунивши — безъ да су у послу своемъ одъ полициѣ узнемиривани были — удале се. Доста се е налазило людѣи съ разбѣинымъ главама, съ пребѣинымъ рукама и ногама. Едно дѣвоиче остане на мѣсту мртво, а двѣ жене тако су утучене, да ће тежко живе остати.

ИЗВѢСТІЕ!

Пре нѣколико дана добылисмо допись еданъ изъ Сегедина одъ г. М. Г., у коемъ насъ г. дописникъ пита: 1) хоѣмо ли мы сва списанія, израженымъ у объявлѣнїю пунктовима складна, онако, као што намъ списатель пошлѣ, штампати? и 2) хоѣмо ли мы, како противъ другога, тако и противъ насъ самы критике примати? На ова питаня, за управляиѣ како хвалѣногъ г. дописника, тако и осталь (п. н.) г. г. списателя, и сутрудника наши, одговарамо, и явно обрѣчемо: 1) да ѣмо све прилоге, кои намъ послани буду, дипломатичномъ точносѣу штампати, ништа неизмѣнююѣи ни у езику, ни у правопису, осимъ кадъ намъ тко допусти, или замоли, да му се поправи, или кадъ е саставакъ наопако нагрѣенъ и безъ икакы правила. Овако мыслимо, да ѣмо najbolj дужность нашу изпунити како према читательима, тако и према списательима. То чине сви редактори, кои законе редакторске осеѣаю и познаю. — 2) Критике примати неѣмо противъ никога, кано ни противъ насъ самы; али противъ дѣла свачи, дакле и противъ наши драговольно ѣмо дочекивати и у назочне листове ставляти. *Audiatur et altera pars*: ово е сентенция, по коіой се мы

равнамо. Кадъ и сами пишемо, и примамо критике протива списанія други, праведно е да примамо и протива наши. Иначе пали бы у обѣсть деспотизма. А то е далеко одъ тежиѣ наше. Неѣмо пристрастно да поступамо; ерь бы насъ то исто поступанѣ критизирало, и шта іошъ више црнило! — — Но овде іошъ напоменути морамо: да ѣ се критике, кано и резонираюѣи дописи они само примати, у којима ништа одъ политикенема, у којима се ничія (као што рекосмо) особа невреѣа, и кои аукторъ име е свое баремъ учредничеству одкрио. — Изъ овогъ узрока и не можемо еданъ не текъ резонираюѣи, него и увређуюѣи допись, кои съ Петроварадинске поште съ подписомъ „Изъ Срема Стойко Каменитъ“ добысмо, на свѣтъ дати, — тимъ више, што г. дописникъ вели: да смо га мы къ подпомаганю позвали; а мы не само што га нисмо (баремъ подъ тимъ именовъ!) за спомоѣника позвали, него и не познаемо коегъ литератора Србскогъ, кои бы се Стойко Каменитъ звао!! Учредничество.

НОШИВО.

(съ образомъ Ч. 4.)

Халвина одъ фоуларда съ гайтанѣи. Сламый шенирь са цвѣтемъ и владемъ житнымъ.

Цѣна ране у Пешти 21. Јуліа. Грошиѣ. 6. вр.

	најболѣ	среднѣ	лоше
Пшеница	188	175	165
Наполица	150	145	140
Ражь	120	118	115
Счамъ	88	85	80
Зобъ	83	80	76
Проя	—	—	—
Жута каша	—	—	—
Кукурузъ	125	122	120
Св. меса една фунт.			

Стаиѣ Дунава.

19. Јуліа 6' 2 0" — 20. Јул. 6' 8" 0" — 21. Јул.

6' 9" 6" — 22. Јул. 6' 8" 0" (надъ 0.)

У преѣшиѣмъ листу молимо повратити слѣдеѣе погрѣшке: стр. 34. шпалта I. врста 7. одозго nulla=nulla; шпалта II. врста 25. одозго наши Пини-Паши чини; врста 3. одозго не може не можемо.

Листъ оваи излази два путъ у седмици, свакогъ Четвртка и Неделѣ, Четврткомъ на по табака съ образомъ ношова, а Неделѣомъ на читавомъ табаку. — Предплатити се може на свакој ц. кр. пошти съ долгодичнымъ цѣномъ за изванске 5 фор. ср., за Пештанце 4 фор. 36 кр. ср., и у експедици Пештанско-Будимскогъ Скоротече, находѣи се при учредничеству у Пешти у Бедемской улици (Bastei Gasse) Nro. 349.

У БУДИМУ, Словима кр. Свеучилишта Пештанскогъ.